

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

УДК 316.334.52: 351.74

ДОВЕРИЕ К ПОЛИЦИИ И ЕГО ДЕТЕРМИНАНТЫ: СОЦИАЛЬНЫЕ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

Николай Николаевич Демидов

Волгоградская академия МВД России,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена исследованию факторов, влияющих на уровень доверия граждан органам внутренних дел. Автором проанализированы ключевые детерминанты доверия к полиции с учетом трех уровней влияния: индивидуального (виктимность, социально-демографические характеристики, личный опыт взаимодействия), институционального (восприятия процедурной справедливости, компетентности) и социально-медийного (медиапотребление).

Методология и методы. Теоретико-методологической основой исследования являются принципы междисциплинарного подхода. Многоплановость проблематики обусловила использование ряда теорий и методологических подходов, разработанных в классической и современной социологии: – структурно-функциональный анализ; символический интеракционизм и методология исследования тотальных институтов; – теория структуризации; методология социологической диагностики доверия. Методы исследования: анализ статистической информации, сбор первичной социологической информации с использованием методов опроса, факторный анализ первичной социологической информации.

Анализ. Данная статья является результатом анализа данных, полученных в ходе очередной волны ежегодного лонгитюдного мониторинга, который проводится в Волгоградской академии МВД России с 1994 года.

Результаты. Результаты исследования показывают, что восприятие процедурной справедливости и качество контактов с полицией выступают наиболее сильными предикторами доверия. На основе анализа социологических исследований, проведенных, в том числе, и автором публикации, сформулированы практические рекомендации по повышению леги-

тимности полиции: усиление стандартов процедурной справедливости, прозрачности полиции и подотчетности, развитие механизмов обратной связи и целевые коммуникативные стратегии.

Ключевые слова: общественное мнение, органы внутренних дел, полиция, доверие, социальные медиа, процедурная справедливость, социологические исследования.

UDC 316.334.52: 351.74

TRUST IN THE POLICE AND ITS DETERMINANTS: SOCIAL, INSTITUTIONAL, AND INDIVIDUAL FACTORS

Nikolay N. Demidov

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the study of factors affecting the level of citizens' trust in the internal affairs bodies. The author analyzes the key determinants of trust in the police, taking into account three levels of influence: individual (victimization, socio-demographic characteristics, and personal experience of interaction), institutional (perception of procedural justice and competence), and socio-media (media consumption).

Methodology and methods. The theoretical and methodological basis of the study is the principles of an interdisciplinary approach. The multifaceted nature of the problem has led to the use of a number of theories and methodological approaches developed in classical and modern sociology: structural-functional analysis; symbolic interactionism and the methodology of studying total institutions; the theory of structuration; the methodology of sociological diagnostics of trust. Research methods: analysis of statistical information, collection of primary sociological information using survey methods, and factor analysis of primary sociological information.

Analysis. This article is the result of data analysis obtained during the next wave of the annual longitudinal monitoring, which has been conducted at the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia since 1994.

Results. The results of the study show that the perception of procedural justice and the quality of contacts with the police are the strongest predictors of trust. Based on the analysis of sociological studies conducted by the author of this publication, practical recommendations have been formulated to increase the legitimacy of the police: strengthening the standards of procedural justice, transparency, and accountability of the police, developing feedback mechanisms, and implementing targeted communication strategies.

Keywords: public opinion, internal affairs bodies, police, trust, social media, procedural justice, sociological research.

Введение. Доверие граждан к органам внутренних дел – ключевой индикатор состояния взаимоотношений общества и правоохранительной системы, служащий связующим звеном между легитимностью власти и эффективностью поддержания правопорядка. Высокий уровень доверия облегчает сбор информации о преступлениях, стимулирует добровольное сотрудничество населения с полицией и повышает готовность следовать правовым предписаниям; низкий уровень доверия, напротив, ведет к отчуждению, снижению готовности к взаимодействию и росту практик обращения к альтернативным, неформальным механизмам разрешения конфликтов. В современных условиях, когда информационное поле расширяется, а общественное внимание к различным инцидентам с участием полиции возрастает, понимание причин и механизмов формирования доверия приобретает как теоретическое, так и практическое значение.

В современном контексте теоретической социологии доверие приобретает статус отдельной и уникальной области исследования, становясь заметным социальным феноменом, заслуживающим внимательного изучения. Ученые активно обсуждают, как доверие формируется и развивается в различных социально-экономических и культурных контекстах. Один из значительных вкладов в понимание этого явления сделан Э. Гидденсом, который выделяет два типа доверия: «персонифицированное», или личное доверие к людям, строящееся на основе индивидуальных обязательств и личного общения, и «неперсонифицированное» доверие, которое относится к абстрактным системам и институтам, таким как правительство, армия, церковь и другие организационные структуры. Это доверие характеризуется тем, что основывается на безличных обязательствах, что означает, что индивид доверяет не конкретному человеку, а институциональным механизмам и структурам, которые действуют в обществе [1].

Кроме того, Ф. Фукуяма рассматривает доверие как ключевой фактор, определяющий прогресс и развитие не только общества в целом, но и каждого отдельного социального института. Отношение доверия, как он подчеркивает, является критически важным для функционирования социальных систем. Снижение уровня доверия по отношению к институциональным структурам может привести к серьезным последствиям, включая неспособность этих институтов выполнять свои основные функции, такие как обеспечение безопасности и эффективного управления [5].

В академической и прикладной литературе сложился консенсус о множественности детерминант доверия: это не только отражение объективной результативности полиции в борьбе с преступностью, но и продукт восприятия процедурной справедливости, честности и подотчетности института, а также результат индивидуального опыта взаимодействия с правоохранительными органами и влияния медиапространства. Теоретические концепции, такие как теория процедурной справедливости [6; 9] и подходы к институциональному доверию [7], подчеркивают, что субъективные оценки справедливости процедур, уважительного обращения и доступ к механизмам защиты прав важнее «жестких» показателей эффективности для формирования легитимности и доверия. Вместе с тем, эмпирические исследования указывают на значимую роль социально-демографических характеристик (возраст, пол, уровень

образования) [3; 4], виктимности [8], восприятия коррупции как мощных модификаторов отношения к полиции [2].

Несмотря на обширный корпус международных и национальных исследований, остается ряд нерешенных вопросов, которые делают актуальным предлагаемое исследование. Во-первых, недостаточно ясно различие в относительной значимости отдельных факторов в различных социально-культурных и институциональных контекстах: одни исследователи подчеркивают доминирование процедурной справедливости, другие – ключевую роль реального опыта виктимности или восприятия коррупции. Во-вторых, мало изучены механизмы взаимодействия между факторами – например, в какой мере позитивный личный контакт компенсирует негативное медиапредставление, или как медиапотребление модифицирует связь между восприятием коррупции и доверием. В-третьих, для практики важен переход от отдельных выводов к тестируемым рекомендациям: какие именно институциональные изменения и коммуникационные стратегии дают наилучший эффект по повышению доверия в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Цель настоящей статьи – исследовать детерминанты доверия к полиции, интегрируя в единую модель социальные, институциональные и индивидуальные факторы, а также проверить их взаимосвязи и относительную значимость.

Методология и методы исследования. В 2025 году коллектив кафедры философии ВА МВД России продолжил изучение общественного мнения о деятельности органов внутренних дел. Данная работа является результатом анализа данных, полученных в ходе очередной волны ежегодного лонгитюдного мониторинга, который проводится в Волгоградской академии МВД России с 1994 года.

В рамках исследования 2025 года изучались ключевые параметры отношения населения как к органам внутренних дел в целом, так и к различным подразделениям полиции – уровень доверия, оценки профессиональной деятельности, восприятие имиджа сотрудников и ожидания граждан в сфере правоприменения. Особое внимание уделялось факторам, способствующим повышению доверия сотрудникам органов внутренних дел. Для обеспечения сопоставимости и валидности результатов применялись стандартизованные методы сбора и анализа данных, что позволяет проследить динамику общественных настроений и выработать практические рекомендации по повышению эффективности коммуникации и взаимодействия полиции с населением.

Объектом исследования общественного мнения выступают жители г. Волгограда, стратифицированные по полу, уровню образования, возрасту, роду занятий и уровню материального достатка. Страты формировались по административным районам города; внутри страт отбирались первичные выборочные единицы (избирательные участки) методом пропорциональным размеру. На следующем этапе случайным образом выбирались адреса респондентов, в выбранном доме респондент отбирался в соответствии с квотой. Опрос проводился методом формализованного интервью и носил выборочный характер. Для осуществления мониторингового среза применялся многоступенчатый стратифицированный отбор, объединяющий элементы территориальной и квотной выборки. По завершению по-

левого этапа исследования выполнено постстратификационное взвешивание по демографическим эталонам для приведения выборки в соответствие с распределением взрослого населения Волгограда.

Основным инструментом является стандартизованная анкета-опросник, разработанная для ежегодной лонгитюдной волны. В основном в большинстве закрытых вопросов использовались шкалы Лайкерта. В качестве ориентировочных показателей в исследовании применялись индексы оценки деятельности полиции, а также индекс субъективной защищенности граждан. Расчет этих показателей выполнен в соответствии с методикой ВЦИОМ, что обеспечивает сравнимость показателей во времени и дает возможность количественно оценить тенденции в общественном восприятии деятельности полиции и уровень защищенности граждан.

На основе обзора профильной литературы и источников по исследуемой теме были выделены основные группы детерминантов: демографические (пол, возраст, образование) и контекстные (медиа-среда, уровень дохода, субъективное ощущение безопасности).

Восприятие безопасности измерялось через вопросы о степени уверенности респондентов в защищенности их личных и имущественных интересов, а также об изменении этих ощущений во времени. Дополнительно респондентов спрашивали об обеспокоенности уровнем преступности в районе проживания.

Результаты. В целом 71,6 % опрошенных в той или иной степени заявили, что чувствуют себя защищенными: 26,8 % – «уверены», 44,8 % – «скорее уверены, чем не уверены». 17,4 % ответили «скорее не уверен, чем уверен», 5,6 % – «не уверен», 5,4 % – «затруднились ответить» (см. таблицу 1). Что касается динамики ощущения безопасности, 37,6 % респондентов отметили, что стали чувствовать себя более защищенными, 24,7 % – менее защищенными, а 31,2 % – не заметили изменений.

Таблица 1 – **Распределение ответов респондентов на вопрос о степени их уверенности в защищенности своих интересов**

	Варианты ответа	(%) 2022 г.	(%) 2023 г.	(%) 2024 г.	(%) 2025 г.
1	Уверен	25,7	21,2	24,5	26,8
2	Скорее уверен, чем не уверен	35,1	42,7	42,2	44,8
3	Скорее не уверен, чем уверен	19,6	16,2	15,1	17,4
4	Не уверен	12,8	10,0	10,8	5,6
5	Затрудняюсь ответить	6,5	9,5	7,5	5,4
	Всего:	100,0	100,0	100,0	100,0

Гипотеза исследования предполагала прямую пропорциональность между уровнем субъективной безопасности и доверием полиции: чем выше ощущение защищенности, тем выше доверие и положительная оценка работы правоохранительных органов. Анализ сопряженности переменных «Доверяете полиции?», «Степень уверенности в защищенности своих интересов?», «Как оцениваете работу полиции?» подтвердил наличие статистической значимой корреляции между ощущением безопасности и доверием/оценкой деятельности полиции.

Ключевые наблюдения по категориям.

Категория 1 (респонденты, чувствующие себя защищенными): 85,8 % доверяют полиции, 8,7 % – не доверяют, 5,5 % затруднились ответить. Оценка работы полиции: «хорошо и отлично» – 58,7 %; удовлетворительно – 32,8 %; плохо – 4,6 %; затрудняюсь – 3,9 %.

Категория 2 (респонденты, не чувствующие себя защищенными): 41,3 % доверяют полиции, 50,7 % – не доверяют, 8,0 % затруднились ответить. Оценка работы полиции: «хорошо и отлично» – 23,6 %; удовлетворительно – 47,1 %; плохо – 21,4 %; затрудняюсь – 7,9 %.

Категория 3 (респонденты, затруднившиеся оценить степень собственной защищенности): 66,6 % доверяют полиции, 18,2 % – не доверяют, 15,2 % затруднились ответить. Оценка работы полиции: «хорошо и отлично» – 15,1 %; удовлетворительно – 54,5 %; плохо – 18,2 %; затрудняюсь – 12,1 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что чувство личной и имущественной безопасности является мощным предиктором доверия полиции и положительной оценки ее работы: у респондентов с высокой субъективной безопасностью уровень доверия и удовлетворенности деятельностью ОВД значительно выше. Группа респондентов, не чувствующих себя защищенными, демонстрируют более низкий уровень доверия и более критические оценки профессиональной деятельности полиции, что указывает на связь между повседневным опытом безопасности и легитимностью правоохранительных институтов в глазах граждан.

Результаты подчеркивают необходимость интегрированных полицейских стратегий, направленных на повышение фактической и воспринимаемой безопасности населения. Меры по укреплению субъективного ощущения защищенности (профилактика преступности, присутствие полиции на улицах, оперативное реагирование на обращения) могут способствовать повышению доверия к органам внутренних дел и улучшению общественной оценки их работы.

Таблица 2 – Сопряженность по переменным «Доверяете полиции?» «Степень уверенности в защищенности своих интересов?», «Как оцениваете работу полиции?» (процент по строке)

	Доверие полиции			Оценка работы полиции			
	Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь	Хорошо и отлично	Удовлет.	Плохо	Затрудняюсь
Уверен в защищенности своих интересов % (1 категория)	85,8	8,7	5,5	58,7	32,8	4,6	3,9
Не уверен % (2 категория)	41,3	50,7	8	23,6	47,1	21,4	7,9
Затрудняюсь % (3 категория)	66,6	18,2	15,2	15,1	54,5	18,2	12,1

Важно при этом отметить, что установленные нами взаимосвязи не обязательно отражают однозначные причинно-следственные отношения. Возможны несколько альтернативных механизмов объяснения наблюдаемой корреляции. Во-первых, влияние может быть двунаправленным: с одной стороны более высокий уровень доверия к полиции может способствовать повышенному ощущению безопасности (через готовность обращаться за помощью и вера в способность институтов защитить), с другой – ощущение собственной защищенности может укреплять обобщенное доверие к тем структурам, которые воспринимаются как гаранты порядка. Во-вторых, связь может опосредоваться или модифицироваться другими переменными: реальный уровень виктимности, экономический статус, качество персонального контакта с полицией, локальная криминогенная обстановка и медийные контенты способны, как усилить, так и ослабить прямую связь между безопасностью и доверием к правоохранительным органам. Наконец, возможен эффект смешения, когда общая характеристика (например, высокий социальный капитал или активная гражданская позиция) одновременно повышает и восприятие безопасности, и доверие к полиции.

Несмотря на указанные ограничения, связь между ощущением защищенности и доверием к местной полиции воспроизводится достаточно последовательно в наших анализах и сохраняется при контроле ряда базовых социально-демографических переменных. Это позволяет считать наблюдение эмпирически значимым и релевантным для практики: мероприятия, направленные на повышение реальной и субъективной безопасности (улучшение доступности, качества взаимодействия с полицейскими, прозрачность процедур), вероятно, будут способствовать росту доверия на местном уровне – хотя для более точной разработки мер требуется дальнейшее исследование механизмов и тестирование эффективных форм.

Анализ уровня обеспокоенности граждан состоянием преступности в районе проживания дал следующие результаты. В той или иной мере тревогу по этому поводу испытывают 57,2 % респондентов; при этом 4,0 % заявили о сильной обеспокоенности, тогда как 42,9 % не испытывают беспокойства. Эти данные заметно отличаются от результатов 2024 года, когда респондентов спрашивали об обеспокоенности преступностью в обществе в целом; тогда 37,5 % были сильно обеспокоены, 26 % – не испытывали беспокойства, и в сумме обеспокоенность отмечали 74 % опрошенных. Такое изменение восприятия частично объясняется различием предмета вопросов: в 2024 году речь шла о преступности в обществе в целом, а в текущем исследовании – о криминальной ситуации непосредственно в районе проживания, что может смещать оценки в сторону меньшей тревожности.

Кроме того, мы сопоставили уровень обеспокоенности состоянием преступности с доверительным отношением к полиции и с оценкой ее работы. Среди респондентов, которые заявили о высокой тревоге по поводу преступности, доля тех, кто доверяет полиции, составляет 47,8 % – на 22 процентных пункта ниже среднего показателя по выборке. Одновременно доля не доверяющих в этой группе достигает 52,2 % – это на 33,3 процентных пункта выше среднего по выборке. Напротив, среди тех, кто не обеспокоен уровнем преступности, доля доверяющих полиции значительно выше и равна 83,1 % (см. табл. 3).

Таблица 3 – Сопряженность по переменным «Доверяете полиции?» и «Обеспокоенность респондентов состоянием преступности» (процент по строке)

	Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь
Сильно обеспокоен %	47,8	52,2	0,
Немного обеспокоен %	76,2	17	6,8
Не обеспокоен %	83,1	10,3	6,5

Аналогичная закономерность прослеживается и в оценках эффективности работы полиции: респонденты с высокой обеспокоенностью преступностью, дают значительно более низкие оценки деятельности органам правопорядка по сравнению с теми, кто не беспокоится преступностью.

Кроме того, в данных выявлена связь между доверием и виктимностью. Лица, подвергавшиеся преступным посягательствам, в среднем демонстрируют более низкий уровень доверия и дают менее положительную оценку полиции. Среди жертв преступлений 63,6 % доверяют полиции, 30,3 % не доверяют, 6 % затруднились ответить; оценки работы распределяются так: «хорошо и отлично» – 47,4 %, «удовлетворительно» – 31,3 %, «плохо» – 21,3 %. (см. табл. 4).

Таблица 4 – Сопряженность по переменным «Доверяете полиции?» «Подвергались ли преступным посягательствам?», «Как оцениваете работу полиции?» (процент по строке)

	Доверие полиции			Оценка работы полиции		
	Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь	Хорошо и отлично	Удовлет.	Плохо
Подвергались преступным посягательствам %	63,6	30,3	6	47,4	31,3	21,3
Не подвергались %	76,6	16,5	6,6	59,2	28,8	12

Таким образом, уровень обеспокоенности преступностью и факты виктимизации оказывают заметное влияние на доверие к полиции и на оценку ее деятельности. Вместе с тем, позитивная связь между низкой обеспокоенностью преступностью и высоким доверием к полиции может отражать и обратное влияние: высокая оценка работы местных правоохранительных органов формирует у людей чувство безопасности, в то время как высокий уровень тревоги может быть вызван, как реальной угрозой, так и усиливаться социальной тревожностью и медийными нарративами.

Виктимность, по всей видимости, оказывает негативное влияние на доверие – личный негативный опыт взаимодействия с преступлением и, возможно, с полицией снижает веру в ее способность защищать граждан. Однако степень этой связи может зависеть от качества полицейского реагирования, помощи и последующей поддержки жертв.

Не исключено и влияние третьих факторов: реальный уровень преступности в районе проживания, качество работы полиции, характер освещения криминальных событий в СМИ – все они способны одновременно воздействовать и на обеспокоенность, и на доверие.

Для повышения доверия к правоохранительным органам целесообразно уделять не только профилактике преступлений, но и мерам по снижению тревожности населения, поскольку восприятие безопасности напрямую коррелирует с легитимностью полиции в глазах граждан.

Выводы. Субъективное ощущение защищенности выступает ключевым фактором формирования позитивных оценок полиции: у уверенных в защите своих интересов респондентов доля позитивных оценок почти в четыре раза выше, чем у неуверенных.

Уровень институционального доверия правоохранительных органов детерминирован не только объективными параметрами работы полиции, но и широкой социо-политической конъюнктурой, в которой функционируют институты власти.

Виктимизация существенно понижает доверие к полиции и увеличивает долю негативных оценок, что указывает на проблемные аспекты реагирования и взаимодействия с жертвами преступлений.

Информационно-коммуникативная активность СМИ и собственных пресс-служб полиции играет существенную роль в формировании позитивного образа сотрудников органов внутренних дел.

Многолетнее наблюдение показывает, что положительный эффект мероприятий по укреплению доверия достигается при условии комплексного учета множества факторов: уровня межличностного доверия в обществе, степени институционального доверия к базовым социальным институтам, уровня защищенности населения. Для устойчивого повышения доверия необходима координация этих направлений в рамках системной стратегии взаимодействия с населением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гидденс, Э. Последствия современности. Пер. с англ. Г. К. Ольховикова; Д. А. Кибальчича; вступ. статья Т. А. Дмитриева. – М. : Праксис, 2011. – 352 с.
2. Гимпельсон, В. Е., Монусова, Г. А. Доверие к полиции: межстрановой анализ // Вопросы экономики. 2012. № 11. С. 24–47. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-11-24-47> (дата обращения: 3.11.2025).
3. Демидов, Н. Н. Проблемы изучения общественного мнения о деятельности полиции в российском обществе / Н. Н. Демидов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2024. – № 4 (857). – С. 133-139. – EDN EFRPWR.
4. Зуева, О. В. Доверие граждан к полиции в современной России: актуальное состояние и анализ факторов / О. В. Зуева, Н. Н. Демидов // Вестник Московского государственно-

го лингвистического университета. *Общественные науки*. – 2022. – № 2 (847). – С. 144-150. – DOI 10.52070/2500-347X_2022_2_847_144. – EDN FSVHOG.

5. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.

6. Hough, M., Jackson, J., Bradford, B., & Hohl, K. (2013). Procedural justice, trust, and institutional legitimacy. В: *The Oxford Handbook of Police and Policing*. <https://fliphtml5.com/ofuc/ixwp/basic/> (дата обращения: 03.11.2025).

7. Levi, M., & Stoker, L. (2000). Political trust and trustworthiness. *American Political Science Review*, 94 (3), 611–628. <https://sci-hub.ru/10.1146/annurev.polisci.3.1.475?ysclid=mhhv22klj1785394780> (дата обращения: 03.11.2025).

8. Reising, M. D., & Kane, R. J. (2014). *The Oxford Handbook of Police and Policing*. <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Oxford-handbook-of-police-and-policing-Reising-Kane/4a02a28f675412ad543d264d95cb85beba68b0f9> (дата обращения: 03.11.2025).

9. Tyler, T. R. (1990). *Why People Obey the Law*. Yale University Press. <https://archive.org/details/whypeopleobeylaw0000tyler/page/n2/mode/1up> (дата обращения: 03.11.2025).

REFERENCES

1. Giddens, E. Posledstviya sovremennosti. Per. s angl. G. K. Ol'xovikova; D. A. Kibal'chicha; vstup. stat'ya T. A. Dmitrieva. – М. : Praxis, 2011. – 352 s.

2. Gimpel'son, V. E., Monusova, G. A. Doverie k policii: mezhstranovoj analiz // *Voprosy` ekonomiki*. 2012. № 11. S. 24–47. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2012-11-24-47> (data obrashheniya: 3.11.2025).

3. Demidov, N. N. Problemy` izucheniya obshhestvennogo mneniya o deyatel`nosti policii v rossijskom obshhestve / N. N. Demidov // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvenny`e nauki*. – 2024. – № 4 (857). – S. 133-139. – EDN EFRPWR.

4. Zueva, O. V. Doverie grazhdan k policii v sovremennoj Rossii: aktual'noe sostoyanie i analiz faktorov / O. V. Zueva, N. N. Demidov // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvenny`e nauki*. – 2022. – № 2 (847). – S. 144-150. – DOI 10.52070/2500-347X_2022_2_847_144. – EDN FSVHOG.

5. Fukuyama, F. Doverie: social'ny`e dobrodeteli i put` k proczvetaniyu: Per. s angl. / F. Fukuyama. – М. : ООО «Izdatel'stvo АСТ»: ЗАО NPP «Eрмак», 2004. – 730 s.

6. Hough, M., Jackson, J., Bradford, B., & Hohl, K. (2013). Procedural justice, trust, and institutional legitimacy. В: *The Oxford Handbook of Police and Policing*. <https://fliphtml5.com/ofuc/ixwp/basic/> (data obrashheniya: 03.11.2025).

7. Levi, M., & Stoker, L. (2000). Political trust and trustworthiness. *American Political Science Review*, 94 (3), 611–628. <https://sci-hub.ru/10.1146/annurev.polisci.3.1.475?ysclid=mhhv22klj1785394780> (data obrashheniya: 03.11.2025).

8. Reisig, M. D., & Kane, R. J. (2014). The Oxford Handbook of Police and Policing. <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Oxford-handbook-of-police-and-policing-Reisig-Kane/4a02a28f675412ad543d264d95cb85beba68b0f9> (data obrashheniya: 03.11.2025).

9. Tyler, T. R. (1990). Why People Obey the Law. Yale University Press. <https://archive.org/details/whypeopleobeylaw0000tyle/page/n2/mode/1up> (data obrashheniya: 03.11.2025).

Информация об авторе

Николай Николаевич Демидов, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Волгоградская академия МВД России, 400075, ул. Историческая, 130, г. Волгоград, Российская Федерация, demidovnick@yandex.ru, SPIN-код: 3482-2893, AuthorID: 309675

Information about the author

Nikolay N. Demidov, Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 400075, Historicheskyy str., 130, Volgograd, Russian Federation, demidovnick@yandex.ru, SPIN-код: 3482-2893, AuthorID: 309675

Для цитирования: Демидов Н. Н. Доверие к полиции и его детерминанты: социальные, институциональные и индивидуальные факторы // Парадигмы управления, экономики и права. – 2026. – Т. 7, № 1 (19). – С. 37-47. URL: https://paradigmy34.ru/issues/Parad_2026_N1.pdf